

После премьеры Горькие слезы в мягкую подушку

Герои спектакля «Мы едем, едем, едем...» еле ходят. Они шаркают по сцене в тапочках, сделанных, как мягкие игрушки: кролики, зайчики, киски... Герои также еле говорят. Их речь - диковинная смесь готовых формул: «слона брить», «фильтруй базар, падла», «не с-с-ы в компот, там повар ноги моет», «Нина-говнина», «гадский папа» и прочие словесные шедевры, которые методично, но не всегда впопад собраны драматургом Колядой в хлесткие диалоги, призванные обнажить перед зрителем весь ужас духовной нищеты русских коммерсантов.

С такой речью каши не сварить. И в обуви такой за границу не доберешься - туда собирается ехать на Новый год «челночница» Зина (Лия Ахеджакова). Остается лежать на кровати и тосковать по несыгранной жизни. Чем и заняты герои новой постановки «Современника».

ВЫШЕУПОМЯНУТАЯ деталь интерьера (кровать), собственно, занимает главенствующее место на сцене. И то не просто кровать. То Кроватище, Ложе в форме сердца - с рюшами по бокам, расшивным покрывалом, подушечками и альковом, который венчает гигантских размеров скульптура: дама печального образа с мандолиной, периодически возносящаяся в небеса, где парят серп с молотом...

В этом перенасыщенном символикой пространстве и развивается незамысловатый сюжет драмы. Инспектор энергонадзора Миша (Авангард Леонтьев), пришедши с проверкой счетчика, знакомится с домработницей Ниной (Галина Петрова) - бывшей сокурсницей Зины. С этого места фабула течет по маршруту «**вот и встретились два одиночества...**» В конце первого действия идиллию влюбленных прерывает приезд хозяйки квартиры Зины и из «двух одиночеств» сюжет сворачивает на «три».

Далее все там же (на кровати) развивается трогательно-платоническая любовная история, в которой все - отчаявшись и все - осатаневши от тоски. Потому все - по-своему жалки и, соответственно, любимы нами (в том числе мной) просто за то, что, черт возьми, ну жизнь-то у нас какая!..

Новая постановка «Современника» откровенно решена как китч. То на лица влюбленным трепетно наползает классическое красное сердечко. То, неторопливо извиваясь, движется по стене зеленая, оттенка вырвиглаз, змея... Художники Ольга Твардовская и Владимир Макушенко, по завету классиков, бьют врага его же оружием. Яркие световые эффекты и утрированно провинциальное оформление сцены, населенной всеми возможными приметам мещанской жизни (коробками из-под импортной видеотехники, сумками, мешками, мягкой игрушкой), пытаются воспроизвести мир «челноков» и ларечников в его, что называется, «неприкрытой наготe» (а вдруг все-таки непонятно?).

Автор пьесы Николай Коляда унаследовал тот же педагогический пафос. Если нужно показать, как грубо народ говорит, то язык утрируется до цирковой репризы. Действие, как скоморох

на ходулях, переваливается от чернухи к сентиментальщине и обратно.

Волчек уже ставила в своем театре пьесу Коляды «Мурлин Мурло», развившую талант Елены Яковлевой. «Мы едем, едем...» - новый этап в творчестве драматурга, переключившегося на добротный жанр телесериалов. В данном случае зрителям представлен советский мотив богатых, которые «тоже плачут» - «челноки тоже любят». Смотрится легко: трогательно и ненапряжно. Потому спектаклю суждена закономерная популярность: искусство, не требующее вчитывания, но взыскующее сострадания, хоть критиками гонимо, любимо народом. Между пристрастиями первых и вторых «Современник», поколебавшись в «Адском саду» и «Карамазовых», сознательно избрал второе. Потому новую постановку можно считать в некотором смысле программной.

Ничего плохого тут нет. Милосердная «современниковская» традиция ненавязчиво заставляет зрителя различать человека в человеке - на этот раз, правда, униженном и оскорбленном уже не госмаховиком, а собою. Добровольно согласившимся быть трагикомическим персонажем, видящим смысл существования в поддержании работы счетчиков или коллекционировании экзотических животных.

Форма полусказочной клоунады, попеременно жонглирующей то зрительским смехом, то слезами, уютно берет за душу. И в ее ординарности Галина Волчек даже отыскивает «момент истины». В порыве откровенности Нина показывает Мише самое дорогое, что было в ее жизни, - крошечный театр теней, что с пионерских времен хранится у нее в чемодане. Маленькая фигурка девочки тянется к фигурке мальчика. В контржуре они танцуют вальс. А потом появляется злая баба-яга и разлучает влюбленных... Правда, через минуту действие снова тонет в трагикомических буфонадах, и следуют горькие слезы в мягкую подушку, что заботливо приготовлена автором для героев и зрителей.

Впрочем, Ахеджакова, Леонтьев и Петрова, как всегда, безупречны. В частности, благодаря Волчек. Восхищаться их мастерством можно до бесконечности - независимо от того, что им приходится озвучивать.

Павлина МОРОЗОВА

Презент от Галины Волчек - афиша спектакля.

Валентин Лавров прощается на премьеру.

С кем поделиться впечатлениями о спектакле, как не с исполнителями главных ролей Г. Петровой, А. Леонтьевым и Л. Ахеджаковой.